

Небо было серым и пасмурным, с низко нависшими облаками, которые почти давили всем на голову.

Из-за этого было трудно дышать!

Ранним утром маленькая деревушка перед ним должна вызывать ощущение спокойствия и уюта.

Но сейчас от холодного утреннего бриза у Ли Идао замирало сердце.

Его глаза были наполнены тишиной и даже холодом!

Глядя на медленно поднимающееся утреннее солнце на вершине горы, он почувствовал внезапное осознание.

Может ли оно достичь этого темного места?

Еще мгновение назад, когда он прибыл в дом Цао Яцзин, там не было траурного зала!

Четыре беспорядочно установленных столба и пластиковое покрытие уже были сдвинуты в сторону!

Поинтересовавшись, он выяснил, что старший брат Цао Яцзин считал, что держать труп дома неблагоприятно.

Рано утром он позвал нескольких друзей и на тележке повез тело сестры в гору, планируя похоронить ее сегодня же!

При обычных обстоятельствах тело обычно хранили от трех до семи дней, прежде чем выбрать подходящую дату погребения.

Особенно для таких, как Цао Яцзин, переживших немало трудностей, существовало множество ритуалов.

Но неожиданно ее презренный старший брат повел себя именно так!

Даже просьбы бабушки Цао остановить его были проигнорированы.

Многие трудолюбивые люди среднего возраста и молодые люди из деревни уже отправились на заработки в другие места.

Остались только нарушители спокойствия, которые были в дружеских отношениях со старшим братом Цао Яцзин.

Что же касается остальных пожилых и слабых, то как они могли их остановить?

Таким образом, рано утром они организовали людей, которые отнесли тело ее сестры на гору, намереваясь поспешно похоронить ее!

Ли Идао глубоко вздохнул и посмотрел на двух рабочих рядом с собой.

— Спасибо вам обоим за тяжелую работу. Пожалуйста, помогите мне отнести эти вещи на гору, а остальное можете оставить.

— Я заплачу вам вдвойне за эту работу.

Тело вынесли, и похороны начались. Некоторые другие приготовления стали ненужными.

Однако такие предметы, как бумажные куклы и желтая бумага, использовавшиеся на похоронах, все еще были полезны.

Причина, по которой Ли Идао взял с собой желтую бумагу и бумажных кукол, заключалась в том, что они были духовно привязаны.

Ради этого он пожертвовал тремя годами своей жизни. Один год на желтую бумагу, один год на бумажных кукол и один год на желтую корову.

Каждый предмет требовал одного года жизни.

Это были не те 100 листов желтой бумаги, которые он продавал раньше, а конкретные товары для одного человека.

Ли Идао даже не подозревал о том, какой необычный эффект могут принести эти предметы.

Путь в гору можно было преодолеть только пешком.

К счастью, Ли Идао пришел довольно рано, а другая группа тащила тележку с телом, поэтому он оказался быстрее.

Вскоре Ли Идао добрался до места, где готовились хоронить Цао Яцзин.

Людей там было немного. Две женщины средних лет поддерживали старуху.

А трое или четверо крепких пожилых мужчин ругали семерых или восьмерых молодых людей.

Эти люди копали могилу лопатами, но было ясно, что это не свежеврытая могила.

Яма уже была, и они просто копали вокруг нее, чтобы сделать ее достаточно большой, чтобы вместить гроб.

При виде этой сцены брови Ли Идао нахмурились, и в нем вспыхнул необъяснимый гнев.

Как они могли быть такими неаккуратными?!

Даже уже покрытый гроб выглядел так грубо!

Брат Цао Яцзин, Цао Шэнлун, нетерпеливо крикнул:

— Хватит, почти готово! Быстро опускайте гроб и закапывайте его.

— Нет, так нельзя! Мы не можем сделать это здесь! Мы не можем похоронить ее здесь! Лонг, это же твоя сестра, твоя сестра!

Старушка, поддерживаемая двумя пожилыми женщинами, начала отчаянно кричать!

Это место явно не подходило для погребения!

Даже тот, кто ничего не знал о похоронных обычаях, понял бы, что случайное использование

такой ямы в качестве места погребения недопустимо!

Но Цао Шэнлун усмехнулся:

— Ба! Она мертва, и я не оставляю ее на съедение диким кабанам в пустыне. Что плохого в том, чтобы похоронить ее здесь? Здесь есть яма, и она идеально подходит для погребения. Ты хочешь, чтобы мои братья несли ее на вершину горы? Им не нужно трудиться понапрасну.

— Когда она была жива, она ничего не зарабатывала. Мне не хватало даже на то, чтобы сходить поиграть в маджонг. А теперь ты хочешь, чтобы я тратил на нее деньги?

— Я уже сказал ей, чтобы она нашла какого-нибудь богатого парня, который будет ее содержать. Ей нужно просто лечь и закрыть глаза, и деньги сами придут. Ба! В итоге она ничего не заработала и заработала себе только болезнь! Давай похороним ее здесь! Если ты посмеешь мне помешать, я похороню и тебя!

Когда собеседник изрыгал вульгарные слова, пожилые люди вокруг дрожали от гнева.

Глаза Ли Идао стали ледяными.

Тем временем зрители в его прямом эфире тоже были возмущены такими бессердечными словами.

"Что за черт! Этот человек вообще человек? Кто вырастил такого зверя?"

"Черт возьми! Если я его увижу, я дам ему по морде!"

"Неужели мы не можем избавиться от этих зверей раз и навсегда? Смотреть на это невыносимо!"

"Брат Дао, ты можешь это вынести? Убей его ради меня! Я серьезно!"

"Именно! Убей его! Черт возьми! Я больше не могу этого выносить!"

"Я уже в пути со своим ножом! Моя любимая стримерша будет похоронена так небрежно?!"

"Черт! Я тоже иду! Неужели они думают, что нашу горную девочку никто не поддержит?"

"Не волнуйтесь. Брат Дао уже здесь! Я верю, что он не позволит этому продолжаться!"

"Да! Брат Дао! Мы доверяем тебе! Преподай ему урок!"

"Проучи его! Убей его!"

"Верно! Брат Дао, я прошу прощения за свои слова. Если ты убьешь его, я встану на колени и попрошу прощения. Он не может так издеваться над нашей стримершей!"

"Вот именно, не может! Преподай ему урок!"

"Брат Дао, убей его! Мы поддерживаем тебя!"

Ли Идао запустил прямую трансляцию еще утром, когда вышел из машины, поэтому зрители видели все, что происходило до этого.

Однако в данный момент Ли Идао не обращал внимания на безумные комментарии зрителей прямой трансляции.

Цао Шэнлун уже начал расставлять людей, чтобы те толкали гроб!

Да, именно толкать, а не нести!

Судя по всему, они планировали столкнуть гроб прямо в не очень большую яму.

В яме даже был уклон, и они собирались столкнуть его именно так!

Что за шутка!

Могила была неровной, как они могли так поставить гроб?!

— Стойте! — сердито крикнул Ли Идао.

Все посмотрели на него.

Он подошел к ним с холодным выражением лица и сказал:

Это место не подходит для захоронения, это неправильно!

Его тон был непререкаем.

Это заставило молодых людей на другой стороне на мгновение замереть, но через несколько секунд Цао Шэнлун с грозным видом заговорил:

— Кто ты?

— Парень, кто ты, черт возьми, такой? Что с тобой?

— Не лезь не в свое дело и проваливай!

Ли Идао лишь бросил на него холодный взгляд, не сказав ни слова.

Он повернулся и направился к бабушке Цао Яцзин.

— Здравствуйте, бабушка, я Ли Идао. Мы вчера разговаривали по телефону, — он мягко подошел к старушке, его тон был полон теплоты.

Услышав, как Ли Идао представился, старушка еще больше опешила и с надеждой посмотрела на Ли Идао.

— Дитя, дитя, прошу тебя, умоляю, ее нельзя так хоронить, нельзя! Яцзин прошла через трудности с самого детства, и она все еще страдала, когда выросла. Она не может умереть и так страдать! Это так несправедливо! Я умоляю тебя, пожалуйста, помоги, Яцзин не может быть похоронена вот так...

— Этого просто не может быть...

— Старушка! Госпожа Цао! Очнитесь!

Пожилая женщина упала в обморок.

Несколько пожилых людей вокруг быстро собрались и воскликнули.

Ли Идао быстро обнял ее.

Почувствовав ее состояние, он понял, что оно не слишком серьезное. Она просто потеряла сознание и скоро придет в себя.

Он осторожно передал ее на руки двум женщинам.

Затем он медленно встал.

Шаг за шагом он подошел к Цао Шэнлуну.

Его глаза были наполнены ледяным гневом.

За две человеческие жизни он впервые почувствовал такую ярость.

Он хотел уничтожить этого парня!

<http://tl.rulate.ru/book/94029/3512919>